

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Педагогический институт

Кафедра социальной психологии образования и развития

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ
И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У МОЛОДЕЖИ**

АВТОРЕФЕРАТ
ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 5 курса 541 группы
направления 44.03.02 Психолого-педагогическое образование,
профиля подготовки «Психология образования и социальной сферы»
факультета психолого-педагогического и специального образования

Берг Ксении Сергеевны

Научный руководитель
канд. пед. наук, доцент _____

Т.Н. Черняева

Зав. кафедрой
доктор психол. наук, профессор _____

Р.М. Шамионов

Саратов 2026

ВВЕДЕНИЕ

Психологическая сепарация от родителей играет ключевую роль в формировании самостоятельной личности. Достижение автономии в области взглядов, чувств и принятия решений, а также отделение своего психологического "Я" от родительских фигур являются необходимыми условиями для личностного созревания и полноценного функционирования взрослого индивида. Данная проблема приобретает особую значимость в периоды взросления и ранней зрелости.

Современные социокультурные процессы, включая продление образовательного цикла, сложности выбора профессионального пути и неустойчивость межличностных связей, способствуют отсрочке процесса отделения молодых людей от семьи.

Зависимость от чужого капитала, незрелые поступки и эмоциональная связь с семьей тормозят формирование личности.

Важно понимать, как разные варианты сепарации сказываются на межличностных отношениях, качестве жизни и психологическом благополучии молодых людей.

Исследование феномена психологической сепарации проводилось многими учеными, рассматривавшими его с различных позиций, такими как М. Малер, Д. Винникот, Дж. Хоффман в отечественной психологии - В.И. Слободчиков, Е.Т. Соколова, А. В. Литвинова, Е. А. Овсянникова и др. Несмотря на обилие исследований, посвященных сепарации от матери в раннем детском возрасте, изучение феномена сепарации от родителей в подростковом и взрослом периодах остается недостаточно разработанным.

Вклад в изучение межличностных отношений внести такие зарубежные ученые как, А. Ф. Лазурский, А. Адлер и отечественные – В. Н. Мясищев, А. А. Бодалев и другие.

Недостаточное изучение связи между психологической сепарацией и межличностными отношениями у молодежи делает данное исследование особенно актуальным.

Объект исследования: процесс психологической сепарации.

Предмет исследования: взаимосвязь психологической сепарации и межличностных отношений у молодежи.

Цель исследования – теоретически и эмпирически исследовать проблему взаимосвязи психологической сепарации и межличностных отношений у молодежи.

Цель исследования обусловили необходимость решения следующего перечня **задач:**

1. Изучить теоретические подходы к понятию психологической сепарации, включая существующие определения, терминологию, этапы, причины и формы проявления, а также проанализировать её влияние на развитие личности.

2. Описать виды и характеристики межличностных отношений, теоретически обосновать роль психологической сепарации в их формировании.

3. Установить уровень психологической сепарации у студенческой молодёжи и определить качество их межличностных отношений с помощью подобранных диагностических методик.

4. Выяснить наличие взаимосвязи между уровнем психологической сепарации и качеством межличностных отношений у молодёжи.

Гипотеза: существует взаимосвязь между уровнем психологической сепарации молодежи и качеством их межличностных отношений. Чем выше уровень психологической сепарации, тем более зрелыми и удовлетворительными являются межличностные отношения у молодежи.

Методы исследования: теоретические (анализ и обобщение научных источников по проблеме исследования) и эмпирические методы (опрос и тестирование), методы математической статистики.

Методики:

1. Опросник психологической сепарации, PSI (автор Дж. Хоффман, адаптирован В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовникова)

2. Опросник межличностных отношений (автор Шутц, в адаптации А.А. Рукавишников)

3. Тест на тип привязанности Т. Гибсон

4. Тест эмоционального интеллекта Н. Холла

5. Корреляционный анализ Спирмена

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, каждая из которых разделена на параграфы, заключения, списка использованных источников, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ

Феномен психологической сепарации активно изучается, но до сих пор не имеет универсально принятой дефиниции и чёткой теоретической базы — интерпретации варьируются в зависимости от возрастных, контекстуальных и теоретических рамок. Проблема традиционно рассматривается в связи с понятиями привязанности, эго дифференциации и детско-родительских отношений.

М. Малер разработала концепцию «сепарации индивидуации» — поэтапного отстранения ребёнка от симбиотических связей с матерью (5–30 месяцев), закладывающего психологические границы и внутреннюю независимость.

Ж.-М. Кинод трактует сепарацию как процесс разделения в межличностных отношениях, когда один начинает воспринимать другого как автономного субъекта.

Е. Д. Белинская, О. Ю. Гроголева, А. В. Литвинова изучали сепарацию в контексте аккультурации: сегрегация как стратегия сохранения этнокультурной идентичности влияет на психологическое благополучие при условии восприятия социальной безопасности.

На основе обобщения позиций этих авторов выделена структурная организация сепарации из трёх компонентов: когнитивно-поведенческого (формирование идентичности и автономии мышления/поведения); эмоционального (преодоление тревоги и вины, развитие безопасной близости); коммуникативного (трансформация взаимодействий через признание автономии другого).

Таким образом, психологическая сепарация — это процесс отделения от значимых других с изменением характера взаимодействий и достижением когнитивной, эмоциональной и функциональной автономии.

Процесс психологической сепарации — отделения индивида от родителей — протекает поэтапно, достигая пика в подростковом и юношеском возрасте. П. Блос называл этот период «второй индивидуацией»: нужно преодолеть детскую зависимость и сформировать взрослую самоидентификацию.

Джеффри Хоффман выделил четыре аспекта отделения: аттитюдную, функциональную, эмоциональную и конфликтологическую независимость.

Ряд исследований подтверждают связь сепарации с развитием:

А. В. Литвинова выявила её взаимосвязь с целеполаганием и саморегуляцией у студентов;

В. Р. Манукян показала: идентификация с возрастной группой повышает благополучие, а ориентация на прошлое — снижает;

Р. Р. Накохова отметила: в традиционных семьях сепарация затягивается, в современных — начинается раньше;

Е. В. Кузнецова подтвердила связь благополучия подростков с автономией и контролем над средой;

А. В. Косолапова показала: успешная сепарация связана с гибкостью и активными копингами, а тревога при сепарации — с пассивными стратегиями.

Таким образом, сепарация — сложный многоэтапный процесс интеграции во взрослую жизнь, зависящий от социокультурных и семейных факторов. Он влияет на идентичность, эмоциональную зрелость, межличностные отношения и адаптацию, что подчёркивает актуальность его изучения.

Петербургская психологическая школа выделяет три категории отношений: познавательные (человек как объект изучения, по А. А. Бодалеву), эмоциональные (связанные с симпатией, по Л. Я. Гозману) и практические (направленные на воздействие, по Г. А. Ковалеву).

Г. А. Ковалев предлагает три модели взаимодействия: объектную (императивную), субъектную (манипулятивную) и субъект- субъектную (диалогическую) — последнюю он считает оптимальной, поскольку она отражает диалогическую природу психики.

В. Н. Мясищев акцентировал внимание на этических отношениях (уважение/пренебрежение) и определял отношения как осознанную психологическую связь, основанную на опыте и проявляющуюся в действиях и реакциях.

Межличностные отношения — совокупность взаимодействий, формирующих общественную иерархию; они бывают гармоничными и дисгармоничными.

Психологическая сепарация играет важную роль в формировании межличностных отношений: она создаёт основу для здоровой идентичности и эффективной коммуникации, развивает автономию и независимость, что способствует построению глубоких, устойчивых и гармоничных связей, основанных на уважении и поддержке. Успешное завершение процесса сепарации ведёт к более здоровым отношениям.

Межличностные отношения — социально- психологический феномен, основанный на персонально ощущаемых связях между людьми с учётом их психологических черт; реализуются в социальных взаимодействиях (семья, друзья, коллектив и т.д.) и делятся на формальные/неформальные, рабочие/дружеские, рациональные/эмоциональные, иерархические/равноправные.

Е. А. Овсяникова отмечает, что сепарация особенно остро проявляется в юности — при освоении новых социальных статусов (например, студента).

А. В. Фёдорова подчёркивает: успешное отделение от родителей помогает студентам адаптироваться, достичь социально- психологической, профессиональной и личностной зрелости.

Успешная сепарация — этап развития, связанный с эмоциональной и физической зрелостью: она позволяет сохранить здоровые семейные связи, предполагая независимость без отчуждения и с сохранением доверия к родителям (оптимально — без тревоги и вины).

Психологическая сепарация — многоаспектный процесс (внутриличностный, интерперсональный, социокультурный), важный для формирования личности и благополучия. Она создаёт основу для самоидентификации и крепких отношений, а понимание её механизмов помогает решать проблемы эмоциональной зависимости и сложностей самостоятельности у молодёжи.

ГЛАВА 2 ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ И МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ У МОЛОДЕЖИ

Эмпирическое исследование взаимосвязи психологической сепарации и межличностных отношений у молодёжи проводилось на базе ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», в период с января 2025 года по октябрь 2025 года.

Выборка: 120 студентов (1-6 курс, магистратура), направлений подготовки – факультеты психологии, философский, экономический, юридический, компьютерных наук и информационных технологий, педагогический институт, институт искусств.

Гипотеза эмпирического исследования заключалась во взаимосвязи между уровнем психологической сепарации и межличностными отношениями у молодёжи, включая потребности в межличностных отношениях, типы привязанности и эмоциональный интеллект.

Эмпирические методы:

1. Опросник психологической сепарации (PSI) Дж. Хоффмана в адаптации В.П. Дзукаевой и Т.Ю. Садовниковой.

2. Опросник межличностных отношений (ОМО) В. Шутца в адаптации А.А. Рукавишниковой.

3. Тест на тип привязанности Т. Гибсон.

Методы математической статистики:

1. Корреляционный анализ Спирмена для выявления взаимосвязей между переменными.

2. Сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна-Уитни для сравнения независимых групп по количественным признакам.

Первой задачей эмпирического исследования выступило определение уровня психологической сепарации от родителей. По опроснику психологической сепарации (PSI) Дж. Хоффмана состоящего из 4 компонентов: функциональная, эмоциональная, конфликтная и независимость установок.

Функциональная независимость (умение решать бытовые задачи без помощи родителей) в среднем составила 52,4 балла ($SD=12,6$) — это средний уровень. То есть в целом опрашиваемые справляются с повседневными делами, но в сложных ситуациях всё ещё обращаемся к родителям. Причём чем старше курс, тем выше показатель: на 1–2-м курсе — 47,2 балла, на 3–4-м — уже 54,1, а на старших курсах и в магистратуре — 58,9 балла ($p<0,01$). Логично: с опытом самостоятельность растёт.

С эмоциональной независимостью (автономностью в чувствах, независимостью от одобрения родителей) дела чуть хуже — в среднем 48,7 балла ($SD=14,2$). При этом 29,2% студентов испытывают сложности: болезненно реагируют на конфликты, чувствуют вину, если не оправдывают ожиданий.

Самая проблемная зона — конфликтная независимость (умение общаться с родителями без агрессии и обид): всего 43,1 балла ($SD=13,8$). Многие опрашиваемые склонны к конфликтам, не всегда умеют их решать конструктивно. При этом с возрастом показатель даже немного снижается ($r=-0,23$, $p<0,05$) — вероятно причина в том, что именно в студенческие годы сепарация идёт активнее всего, и разногласия с родителями — её естественная часть.

Независимость установок (способность формировать свои ценности) — 51,3 балла (SD=11,9). Больше половины находятся в процессе поиска собственных ориентиров, но родительское влияние всё ещё ощутимо.

Общий уровень сепарации (сумма всех компонентов) — 195,5 балла (SD=31,4). Большинство (51,7 %) находятся на среднем уровне, то есть активно отделяются от родителей, но полной автономии достигли лишь 20 % опрошенных. При этом все компоненты связаны между собой ($p < 0,01$) — сепарация действительно комплексный процесс.

В итоге большинство (51,7 %) участников опроса на среднем этапе сепарации. Следует больше уделять внимания в части конструктивного общения с родителями: конфликтная независимость — самая слабая зона. Получается, нам важно развивать навыки разрешения разногласий, чтобы процесс автономизации проходил более гладко.

Следующим этапом эмпирического исследования является определение качества межличностных отношений у студентов с помощью трёх методик: опросника В. Шутца, теста на тип привязанности Т. Гибсон и теста эмоционального интеллекта Н. Холла. Получилось довольно полное представление о том, как опрашиваемые выстраивают отношения с окружающими.

По опроснику Шутца выяснили следующее:

Потребность во включении (стремление к общению) — на среднем уровне: умеренно активны в установлении контактов и ждут инициативы от других ($I_e = 4,7$, $SD = 2,1$; $I_w = 5,2$, $SD = 2,3$).

В плане контроля (желания влиять на других) студенты не стремятся доминировать ($C_e = 3,8$, $SD = 2,4$ — ниже среднего), а вот ожидать определённого уровня контроля от других — вполне ($C_w = 4,1$, $SD = 2,2$ — средний уровень). Ближе равноправное партнёрство, а не иерархия.

Потребность в аффекте (эмоциональной близости) — выше среднего: и проявляют активно ($A_e = 6,3$, $SD = 2,7$), и ждут от других ($A_w = 6,8$, $SD = 2,5$). В целом общий аффект — 13,1 ($SD = 4,2$) — тоже выше среднего. Это нормально для

возраста участников исследования: хочется глубоких, доверительных отношений.

Корреляционный анализ подтвердил, что все эти шкалы связаны между собой ($p < 0,01$) — получается целостная картина межличностного функционирования.

Тест на тип привязанности показал такое распределение:

надёжный тип — 39,2 % (47 человек): комфортно в близости, доверяют партнёру;

избегающий — 25,8 % (31 человек): предпочитают дистанцию, ценят независимость;

тревожно- амбивалентный — 24,2 % (29 человек): хотят близости, но боятся быть отвергнутыми, часто ревнуют;

дезорганизованный — 10,8 % (13 человек): противоречивое поведение, часто из- за травматического опыта.

Надёжный тип — самый распространённый. Ещё выяснились связи: надёжная привязанность связана с психологической сепарацией ($r=0,41$, $p < 0,01$), избегающая — с эмоциональной независимостью ($r=0,38$, $p < 0,01$), а тревожно- амбивалентная — с низкой конфликтной независимостью ($r=-0,33$, $p < 0,01$).

По тесту эмоционального интеллекта (ЭИ):

эмоциональная осведомлённость — 8,2 (SD=3,1);

управление эмоциями — 7,8 (SD=3,4);

самотивация — 9,1 (SD=2,9);

эмпатия — 10,3 (SD=3,2) — выше среднего, то есть участники неплохо понимаем чувства других;

распознавание эмоций других — 8,7 (SD=3,0).

Общий ЭИ — 44,1 (SD=12,4) — средний уровень. При этом ЭИ связан с качеством отношений: например, эмпатия коррелирует с надёжной привязанностью ($r=0,39$, $p < 0,01$), а управление эмоциями — с конфликтной независимостью ($r=0,36$, $p < 0,01$).

В итоге создали интегральный показатель качества межличностных отношений — он учитывает сбалансированность потребностей, надёжность привязанности и уровень ЭИ. И оказалось, что 59,2 % студентов имеют средний уровень качества отношений.

Вывод такой: есть потребность в близких отношениях, довольно много людей с надёжной привязанностью, средний уровень эмоционального интеллекта. Но есть куда расти, особенно в управлении эмоциями и построении ещё более качественных связей.

Психологическая сепарация положительно связана с качеством межличностных отношений. Наиболее сильные корреляции обнаружены между общим уровнем сепарации и эмоциональным интеллектом ($r=0,48$), а также с потребностью в аффекте ($r=0,42$).

Студенты с высокой психологической сепарацией демонстрируют лучшие показатели по всем аспектам межличностных отношений.

Эмоциональный интеллект частично опосредует связь между сепарацией и отношениями. Тип привязанности (особенно надёжный) усиливает эту связь.

Эмпирическое исследование подтвердило статистически значимую положительную связь между уровнем психологической сепарации и качеством межличностных отношений у молодёжи. Большинство студентов имеют средний уровень сепарации, что соответствует возрасту. Преобладает надёжный тип привязанности и средний уровень ЭИ. Студенты с высокой сепарацией показывают более высокие результаты в межличностных отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Психологическая сепарация — многомерный процесс, необходимый для формирования зрелых межличностных отношений. Он включает функциональные, эмоциональные, конфликтные и установочные аспекты автономизации личности, развивая идентичность, способность к интимности и навыки конструктивного взаимодействия. Ключевыми факторами, опосредующими

связь между сепарацией и качеством отношений, являются эмоциональный интеллект и тип привязанности.

Исследование выявило положительную взаимосвязь между уровнем психологической сепарации и качеством межличностных отношений у молодежи ($r=0,48$, $p<0,01$). Среди студентов преобладает средний уровень сепарации (51,7%). Наиболее проблемной оказалась конфликтная независимость.

Отношения характеризуются преобладанием надежного типа привязанности (39,2%), средним уровнем эмоционального интеллекта, выраженной потребностью в близости и низкой потребностью в контроле.

Выявленные взаимосвязи:

Функциональная независимость коррелирует с активностью в установлении контактов ($r=0,35$) и стремлением к контролю ($r=0,46$).

Эмоциональная независимость связана с высокой потребностью в аффекте ($r=0,54$), отражая способность к глубоким отношениям.

Конфликтная независимость коррелирует с эмоциональным интеллектом ($r=0,46$), подчеркивая роль эмоций в разрешении конфликтов.

Независимость установок связана с надежным типом привязанности и автономностью в отношениях.

Эмоциональный интеллект выступает медиатором взаимосвязи сепарации и качества отношений ($\beta=0,34$, $p<0,01$).

Исследование полностью достигло поставленной цели, выполнив все задачи и подтвердив выдвинутую гипотезу.